

ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ мир существовал на основе Ялтинско-Потсдамской системы договоренностей между США, Великобританией, СССР и Китаем (союзники). Эти договоренности кристаллизовались в процессе борьбы союзников с Германией, Италией и Японией (страны "оси"). Страны "оси" хотели силовым образом переделить мир в свою пользу и добились в этом немалых успехов, перейдя на фашистскую модель общественного устройства. Поэтому одной из ключевых договоренностей союзников после войны было недопущение возрождения фашизма в Европе, где он получил наибольшее развитие. Сами союзники вскоре после войны разделились на либералов (США и Великобритания) и коммунистов (СССР и Китай). Мир приобрел биполярный характер.

После ослабления и распада СССР США отказались от Ялтинско-Потсдамских договоренностей и стали строить однополярную систему своей мировой власти — Pax Americana. В ходе передела мира они, в частности, инициировали воссоздание фашистских порядков в ряде европейских стран. Наибольшего успеха американцы достигли на Украине, в Латвии, Литве, Эстонии и Польше. В этих странах к власти были приведены фашистские элиты, которые послушно следовали указаниям своего заокеанского суверена и пытались столкнуть между собой Западную Европу и наследницу СССР — Россию. Этот антироссийский пояс был важным элементом системы американского мирового господства.

Однако, выполняя функции мирового гегемона, США надорвались в экономическом и силовом плане. Об этом можно судить по тому, что американские военные недавно бежали из Афганистана и собираются в скором времени бежать из Ирака. Делается это поспешно, без согласования с партнерами по НАТО.

По причине отказа Вашингтона продолжать оккупацию ключевых стран третьего мира Брюссель собрался создать собственные вооруженные силы. Решающую роль в этом процессе будет играть давно набравшая экономическую и военную мощь Германия. Судя по всему, канцлер А. Меркель уже получила такое полномочия от президента Д. Байдена в ходе недавних переговоров.

Великобритания вышла из состава ЕС, и её военных ряды вклетчат в состав коллективных европейских сил. Вашингтон также не подал сигнал Лондону о том, что в будущем сохранятся их "особые" отношения.

Россия преодолела попусы внутренних кризисов и вновь заявила о себе как о самостоятельной силе на международной арене. Об этом можно судить, например, по её успешным военным действиям в Сирии. Москва также начала консолидацию русского населения, разбросанного по постсоветскому пространству. Об этом говорят её действия в отношении Южной Осетии и Абхазии, Крыма, Донбасса, действуя по укреплению союза с Беларуссией.

Китай нарастил большой экономический потенциал и вытесняет США из Юго-Восточной Азии, которая после войны была его безраздельной вотчиной.

Пекин готов применить силу для решения тайваньской проблемы, несмотря на окрики со стороны Вашингтона.

В целом складывается новый, многополярный, мировой порядок, и ключевым игрокам нужно скорее достичь новых соглашений о характере взаимоотношений между собой взамен Ялтинско-Потсдамских.

Однако становлению нового мира существенным образом препятствуют европейские страны, в которых американцы в своё время установили фашистские порядки. Правящие элиты этих стран провоцируют США и Западную Европу на военный конфликт с Россией и Китаем, препятствуют налаживанию связей между новыми мировыми экономическими центрами. Наиболее активно данную политику проводят Рига, Вильнюс, Таллин и Варшава. Взяв хотя бы их недавнюю попытку инициировать государственный

Александр ГАПОНЕНКО

переворот в Беларуссии и аннексировать её западные области.

Российские правящие элиты не называют киевский режим фашистским, хотя и обещают разделить Украину на части, если она позволит себе военную агрессию против населённого русскими Донбасса. Не идентифицирует Москва и прабританские или польский режимы как фашистские. В сознании российских правящих элит, да и большинства россиян, бытует крепкое убеждение в том, что европейский фашизм был побеждён 9 мая 1945 года и не может возродиться вновь.

Какой же режим существует тогда сейчас на Украине, если при его смене допустимо расчленение нации на составные части? Ответ на этот важный вопрос, к сожалению, никто не даёт даже на академическом уровне. В значительной степени это происходит потому, что у аналитиков нет чёткого понимания, что такое современный фашизм и как с ним бороться.

Как среди марксистских, так и среди либеральных исследователей господствует мнение, что фашизм возник в Германии как реакция немецкой нации на проигрыш в Первой мировой войне, невозможность выплатить назначенные победителями репарации, утрату колоний и части исконных территорий, обострение социальных проблем в период мирового экономического кризиса, а также на угрозу захвата власти коммунистами. Под бременем всех этих проблем немцы, мол, поддались на лживую пропаганду фашистских элит и позволили им прийти к власти. А дальше фашистские элиты установили такую жёсткую диктатуру, которая заставила немцев грабить евреев и депортировать их за пределы страны, а потом захватывать другие страны, порабощать и убивать их население. Немцам также силой удалось навязать фашистские порядки всем остальным европейским народам. В Японии же вообще не было фашизма, а был милитаризм, то есть агрессивная внешняя политика.

Однако данное объяснение причин возникновения и сути фашизма не соответствует действительности. Обратимся к фактам. Италия вышла победительницей из Первой мировой войны, присоединила к её итогам немалые австрийские территории, получила репарации от Германии, имела относительно слабую компартию, а фашисты в ней пришли к власти раньше, чем в Германии. Бенито Муссолини пригласил к власти правящие элиты, режим его правления был достаточно либеральным по отношению к собственным гражданам, хотя и прославился зверствами в Эфиопии. В Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии фашизм возник на собственной социальной основе, а не был навязан немцами. Япония также была в числе победителей в Первой мировой войне, получила в награду за участие в ней немецкие колонии в Азии и право безоглядно грабить китайцев; успешно расправилась с собственными коммунистами. Фашизм в Японии был введён правящей элитой сверху, массовой фашистской партии в стране не было. Во всех трёх странах "оси" наблюдались поддержка фашистских идей и практик широкими массами населения.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, что главной отличительной чертой фашизма является господство одного этноса над другим с целью присвоения созданных им материальных благ и социальных статусов. Правящая элита господствующего этноса делится полученными материальными благами и социальными статусами с массами своих соплеменников и за счёт этого привлекает их на свою сторону. Подчинённый этнос ограничивается в возможностях воспроизводить свою идентичность. В целом складывается общество, разделённое по ступеням социальной лестницы в соответствии с этническим происхождением каждого. Часть всего это называют делением на высшие и низшие расы.

Высокая социальная однородность "высшей расы" позволяет ей успешно подчинять себе чужие этносы, грабить и принуждать их к труду на себя, а

ей Французского Индокитая в 1940 году, но не были разорваны. Врагом для англосаксов японцы стали только после того, как напали на их колонии в конце 1941 года.

Наконец, США и Великобритания проявили после войны вполне лояльное отношение к поверженным фашистам. Если немецкие военные элиты отвечали за совершенные ими во время войны преступления, то высшая немецкая бюрократия и буржуазия к ответственности не привлекались, хотя активно участвовали в грабежах, эксплуатации рабского труда, организации геноцида населения оккупированных территорий. Итальянские фашисты вообще отделались лёгким испугом. В Японии судили военных за преступления, но только если они были совершены против американцев и европейцев. Уничтожение нескольких десятков миллионов китайцев и представителей других азиатских народов преступлением не считалось. Разве что отдельные вопиющие случаи, вроде резни японцами 300 тысяч мирных жителей Нанкина. Гражданские руководители и представители бизнеса восходящего солнца были выведены из-под ответственности. Император и члены его семьи, дававшие приказы применять химическое и биологическое оружие против "неполноценных" ханьцев, были объявлены неприкосновенными персонами. Все спутники и пособники немецких, итальянских и японских фашистов также практически не преследовались англосаксами.

Несомненно, что данная политика англосаксов объяснялась их желанием превратить фашистскую элиту в резерв борьбы с "красной" угрозой со стороны СССР, а затем и Китая. Однако более важное значение имело то обстоятельство, что США и Великобритания оставались после войны крупнейшими колониальными державами. В своих колониях они сохранили общества, основанные на делении этносов на высшие и низшие категории. Более того, в самих США широко практиковалась расовая дискриминация негров, японцев и прочих "цветных". В этом отношении американское общество мало чем отличалось от обществ, сформированных в странах "оси". Разве что в отношении "нижней" расы больше англосаксы-протестанты обходились без массового применения насилия.

Три десятка лет после окончания войны англосаксы пытались сохранить свои колониальные системы, а вместе с ними и деление в них обществ на высшие и низшие этносы-расы. Рубежом стал проигрыш США во вьетнамской войне. Только тогда в этой стране началось реальное сворачивание системы расовой сегрегации и дискриминации.

ВЕРНЁМСЯ к современному европейскому фашистскому обществу. Рассмотрим их характеристики на примере Украины. После государственного переворота 2014 года к власти в ней пришли элиты, которые откровенно провозгласили себя наследниками галицийских фашистов. На официальном уровне была принята их человеконенавистническая идеология, символика, галерея героев. Сформировались штурмовые отряды, которые терроризировали население и поддерживали власть. Они провозгласили своей целью построение расово чистого украинского общества.

На роль "нижней" расы киевские власти определили русских. Их лишили права использовать свой язык в официальном обращении и за счёт этого вытеснили со всех важных социальных позиций. Русским стали недоступны профессии политиков, юристов, инженеров, предпринимателей, преподавателей учёных, актёров, режиссёров, журналистов, библиотекарей. Русские дети были лишены права учиться в школах и вузах на родном языке и таким образом потеряли возможность сохранять свою этническую идентичность. Русская культура внутри страны перестала финансироваться, а поступление "русского культурного продукта" из России оказалось под запретом. У Русской православной церкви отобрана часть храмов и монастырей и переданы их украинским церквям. Вне закона оказалась русская

символика, переименовали русские топографические названия, разрушили материальные памятники, свидетельствующие о тысячелетнем существовании русских на территории страны.

Активисты русского движения на Украине преследуются Службой государственной безопасности, содержатся в тюрьмах, подвергаются пыткам. Недобрым режимом этнической дискриминации и осмелившихся об этом открыто говорить убивают. Против русских Донбасса Киев ведёт необъявленную войну. Жертвами этой войны уже стали многие тысячи гражданских лиц.

В целом выходит, что общественные порядки на Украине при президенте Зеленском ничем не отличаются от тех общественных порядков, что существовали в Италии при дуче Муссолини. Более того, дуче установил даже менее жёсткие правовые ограничения в отношении евреев, чем Зеленский в отношении русских. Например, при Муссолини антисемиты разорили синагоги в Риме, Милане и Флоренции, но государство никогда не санкционировало их изъятие у еврейских общин и передачу католической церкви. Согласно расовым законам 1938 года, еврейские дети в Италии стали обучаться в еврейских школах еврейскими преподавателями, но их не лишили права учиться на родном языке, как поступили украинские власти в 2020 году в отношении русских детей. При дуче евреев не отправляли в тюрьму за желание сохранить свою этническую идентичность. При украинском президенте-комике число заключённых русских активистов в разы превысило число заключённых — политических оппонентов Муссолини. Нет свидетельств того, что итальянская политическая полиция ОВРА применяла пытки по отношению к заключённым — оппонентам фашистского режима. А вот свидетельства применения пыток СБУ по отношению к политическим оппонентам киевского режима — сколько угодно.

Фашистскому режиму в Италии, как и в Германии, и в Японии, был положен конец только в результате его силового разгрома и оккупации этих стран союзниками. Это объясняет заявление российского президента о том, что он готов действовать силовым путём в случае перехода киевским режимом неких "красных линий". Осмелимся предположить, что "красной линией" является переход к массовым репрессиям в отношении русского населения Украины.

Заявлял ли Байден протест по поводу высказывания российского президента о "красных линиях" для Украины? Нет, не заявлял. Обещали ли США военную поддержку Украине в военных действиях против Донбасса? Нет, не обещали. Обещала ли Германия, которой США передали кураторство над Украиной, поддержку в случае перехода последней "красных линий" на Донбассе? Нет, Меркель заявила о необходимости выполнения Киевом Минских соглашений, предусматривающих федерализацию Украины. Китай одобрительно промолчал в ответ на заявление Владимира Путина, предоставив России возможность самостоятельно разобраться со своими соседями-фашистами. А Великобританию сейчас никто не будет слушать, поскольку она утратила статус великой державы.

Таким образом, видно, что между всеми новыми мировыми игроками восстановился консенсус в отношении того, что фашистские режимы в Европе недопустимы. Этот вывод относится не только к украинскому, но и другим европейским элитам, которые выстроили этническую иерархию в подконтрольных им обществах.

ОПРЕДЕЛИВШИСЬ с понятием фашизма в академическом плане и установив главное направление борьбы с ним, можно обсуждать детали. Надо определиться, например, кто и как будет проводить военный трибунал в Киеве, подготовить для этого юридическую базу. Заранее нужно установить, какие категории политиков, бюрократии, военных, представителей спецслужб, предпринимателей, юристов, идеологов подлежат привлечению к ответственности за установление и поддержание фашистского режима в стране, каким образом они будут наказаны. Победителям предстоит договориться, как будет происходить раздел территории в соответствии с этническим составом населения, будут ли при этом происходить его трансферты. Подобного рода детали в отношении немецких фашистов были очень точно прописаны американскими аналитиками задолго до окончания Второй мировой войны. А опыт применения этих разработок достаточно подробно изложен в специальной литературе.

Андрей СЕРЕНКО ДЖИХАД-МАШИНА

России нужна новая стратегия на афганском направлении

ПРИШЕДШИЙ полтора месяца назад к власти в Кабуле режим талибов, как и сам проект "Талибан", имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при выработке Россией новой афганской стратегии.

Во-первых, "Талибан" является исключительно джихадистским проектом. Это не политическая партия или движение, не общественная или религиозная организация. "Талибан" возник как машина для ведения джихада и не знает никакой другой формы существования, кроме джихада. Именно поэтому талибы отрицают институты и процедуры выборов, парламентаризма, разделения властей, не вполне понимают, что такое Конституция, политические партии, гражданское общество и т.д. Всё это абсолютно не нужно для ведения джихада, ради чего и создавалась в своё время "Талибан". Прекращение или освоения джихада — сильнейший стресс для талибов, никогда не живших вне пространства и времени "священной войны". Адаптация к условно мирному времени — возможно, самая трудная задача для политических и религиозных лидеров "Талибана". Они прошли успешное испытание многолетней войной, но пока не ясно, смогут ли пройти испытание хотя бы кратковременным миром.

Во-вторых, "Талибан" обладает ограниченной, как минимум пунктирной политической субъектностью, что затрудняет ведение диалога с ним, а также заставляет сомневаться в способности выполнять обещания и нести ответственность за свои слова. Талибы и их вожди более 20 лет существовали политически и вели джихад под жёстким контролем спецслужб и военной корпорации Пакистана. Именно пакистанская поддержка, пакистанский стратегический тыл обеспечили сначала выживание, а затем и их политический и военный успех в Афганистане. За ми-

нувшие 20 лет благодаря тщательной пакистанской селекции движение талибов трансформировалось из национально-религиозного (пушту-исламского) проекта в проект гибридной армии Исламабада, с помощью которой пакистанский силовой истеблишмент вёл длительную войну против правительства Афганистана. Своей победой "Талибан" обязан Пакистану. И сегодня Исламабад остаётся "главным акционером" и единственным настоящим оператором талибов. В этом смысле режим талибов в Кабуле представляет собой, прежде всего, пакистанскую колониальную администрацию, а правительство талибов формируется не с целью обеспечения представительства интересов различных этнополитических и религиозных групп Афганистана, а для максимально эффективного управления новой афганской колонией Пакистана.

В-третьих, "Талибан" неоднороден, хотя внешне пытается выдвигать как монолитную политическую структуру. Аналитики теперь уже бывшей афганской разведки, внимательно изучившие последние 15 лет внутреннюю природу и внешние связи талибов, пришли к выводу, что это движение "яростных мулл" состоит примерно из двух десятков различных по численности и степени влияния фракций и групп. В "Талибана" всегда была заметная конкуренция между полевыми командирами и политическими функционерами, представлявшими субэтнические пуштунские группы дуррани и гильзаеве. Интересы первых артикулировали фракции муллы Абдул Гани Барадара и муллы Мохаммада Якуба, интересы вторых — многочисленные представители клана Хаккани, составлявшие основу пресловутой "Сети Хаккани", ключевой джихадистской структуры в регионе, играющей роль главного террористического хаба в Южной и Центральной Азии. Фракции талибов-дуррани имеют репутацию "аф-

ганских", их лидеры позиционируют себя в качестве афганских или пуштунских "патриотов", ведущих джихад ради создания нового Афганистана, свободного от иностранной (западной) оккупации.

Напротив, лидеры фракции талибов-гильзаев (клан Хаккани), как полагают некоторые эксперты, отдают приоритет религиозному, а не этническому фактору, для них джихад — это, прежде всего, борьба за установление идеальной исламской системы, в которой, конечно, пуштун должны доминировать, но не как этническая основа нового афганского государства (исламского эмирата), а как носители универсальной ценности и этики "победоносного джихада". Кстати, пакистанская разведка традиционно взаимодействует со всеми этими группами в руководстве "Талибана", но всё же отдаёт очевидное предпочтение вектору Хаккани, представители которого не только полностью согласились с ролью марioneerтов Исламабада и не позволяют себе игр в афрано-пуштунский патриотизм и национализм, но и готовы стать инструментом борьбы с тем самым пуштунским национализмом, который сегодня становится всё более опасной угрозой для пакистанской государственной системы.

В самом Пакистане проживает пуштунская разва в два больше, чем в Афганистане, и поэтому для Исламабада стремительный рост пуштунского национального самосознания, происходящий в последние несколько лет по обе стороны от "линии Дюранда" (афрано-пакистанской границы), становится очень опасной проблемой. Победа талибов в Афганистане, по мнению пакистанцев, должна выдвигать как успех религиозной "священной войны", а не как достижение пуштунов. В противном случае есть риск, что эта победа превратится в пассивную инициативу для пуштунов, живущих в тяжелейших условиях фактической "пенджабской оккупации" в Пакистане и стремящихся к освобождению и независимости. Кстати, эта угроза возвращающая Исламабаду талибского бумеранга, удававшегося в 2021 году по Афганистану, представляется вполне актуальной на среднесрочном перспективу.

В-четвёртых, "Талибан" не в состоянии разорвать связи с "Аль-Каидой" — главным брендом глобального джихада, остающегося угрозой не только для Запада, но и для России и всего постсоветского пространства. За последние 25 лет лидеры талибов и "Аль-Каиды" породились семьями, они ведут общий бизнес, используют общую инфраструктуру джихадистских сетей в регионе. Поэтому требование к талибам разорвать контакты с организацией, созданной Усамой бен Ладеном, заранее обречено на неудачу: оно в принципе невыполнимо. То, что представители "Талибана" в своё время пообещали американцам сделать это, ничего не значит ("война — это обман", говорил основатель исламской религии). Это обещание было дано в рамках тактической игры, которую вели против США талибские переговорщики и их паки-

станские операторы в Катаре в 2019–2021 годах. И неслучайно буквально на днях представители талибского режима в Кабуле публично потребовали от Вашингтона предъявить доказательства причастности лидера "Аль-Каиды" Усамы бен Ладена к терактам 11 сентября в США. Можно не сомневаться, что такое требование является первым шагом в начатой талибами интриге по политической реабилитации шейха Усамы, а вместе с ним и "Аль-Каиды". Когда же они будут реабилитированы в глазах талибских пропагандистов, которые, а в этом можно не сомневаться, не примут никаких аргументов и доказательств из Вашингтона, будет дезавуировано и тактическое обещание "Талибана" "не дружить" с "Аль-Каидой". Вполне вероятно, что талибы, параллельно с требованиями к мировому сообществу о снятии с них санкций, готовят проект "получезной реабилитации" "Аль-Каиды", сотрудничество с которой остаётся сильным политическим козырем режима "яростных мулл", позволяющим использовать возможности актива глобального джихада для давления на страны региона и другие государства, не торопящиеся признавать второе издание "исламского эмирата" в Афганистане.

Наконец, в-пятых, "Талибан" превращается в популярный джихадистский бренд, влияние и энергетика которого выходит далеко за периметр афганских границ. До недавнего времени лидеры талибов говорили о своём исключительном интересе к афганской проблематике, обозначая в качестве предела мечтаний изгнание сил западной коалиции во главе с США из Афганистана. Однако спустя всего полтора месяца после взятия Кабула вожди и спикеры "Талибана" заговорили не просто о своей озабоченности участью мусульман в Кашмире и Палестине, но и о планах содействия их "освобождению". Новый начальник генштаба "Талибана" Кари Фасихуддин даже пообещал использовать талибскую афганскую армию для поддержки палестинцев. Пока

не очень понятно, как именно собираются спасать палестинцев и кашмирцев талибы, но сами амбиции впечатляют. Равно как и откровенные угрозы высших чиновников талибского режима в Кабуле в адрес Таджикистана, посмевшего заявить о недостаточно представленных в правительстве "Талибана" пуштунских народов страны, в частности, афганских таджиков. И одним из словесных дел не ограничилось: в конце сентября талибы перебросили в северные афганские провинции Бадахшан, Кундуз и Тахар, то есть к самой границе с Таджикистаном, несколько тысяч боевиков из "батальона мучеников" "Лашкар-е Мансури".

СТОЛЬ ЖЁСТКАЯ демонстрация силы и угрозы в отношении Душанбе — члена ОДКБ и важнейшего союзника России в регионе, конечно, не могут не настораживать. Равно как и начатая талибскими пропагандистами информационная война против Ирана, чьи представители посмели потребовать от "яростных мулл" в Кабуле прекратить акты террора и этнической сегрегации (включая массовую депортацию из мест традиционного проживания) в отношении хазарейцев-шиитов. Кстати, стало достоянием от талибских пропагандистов и России: в популярных аккаунтах в соцсетях, обслуживающих режим "Талибана", всё чаще появляются комментарии и фото, осуждающие действия российских ВКС в Сирии. В самой же России уже начали появляться первые подражатели талибам: несколько дней назад сотрудники ФСБ задержали в Екатеринбург 15 радикалов, готовивших теракты в городе с использованием самодельных взрывных устройств. Как оказалось, все они позиционировали себя в качестве сторонников "Талибана". Можно не сомневаться, что такие "русские талибы" (среди которых пока доминируют русскоязычные радикалы из числа центральноазиатских трудовых мигрантов) появятся и в других российских городах.

Миф о "победоносном джихаде" "Талибана" начинает завоевывать симпатии молодых мусульманских радикалов в самых разных странах. Этот миф активно распространяют талибские пропагандисты, говорящие по-русски и тесно связанные с "Аль-Каидой". К сожалению, в постсоветских республиках этот миф падает на благоприятную почву, поскольку апеллирует, с одной стороны, к вечным (и вечно популярным) религиозным исламским ценностям, а с другой стороны, декларирует в качестве одной из своих целей восстановление социальной справедливости для всех мусульман. Неважно, что на практике ни о каком реальном торжестве идеалов справедливости речь не идёт: талибы и их внешние операторы, а также союзники из других джихадистских групп научились успешно ловить на крючок "борьбы с несправедливостью" тысячи неискушённых и несчастных юных душ. И когда молодые мусульмане в самых разных регионах мира смотрят на фото и видео из Афганистана, где худые, босые и голодные талибы с "калашниковыми" в руках стоят посреди захваченных ими дворцов с хрустальными люстрами, ослепительными бассейнами и золотыми унитазами, изгнав из них коррупционеров и кровопийцев, навившихся на бедах своего народа, то очень многие начинают именно так и понимать торжество справедливости. А поняв это, захотят повторить это торжество уже у себя, на своей родине, где хватают и коррупционеров, и золотых унитазов, и народных страданий.

* талибы, "Талибан", "Движение Талибан" — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003
** "Сеть Хаккани" — ответвление "Аль-Каиды"
*** "Аль-Каида" — запрещённая в РФ террористическая организация

Автор — директор Аналитического центра Российского общества политологов (РОП), руководитель Центра изучения афганской политики (ЦИАП)

Изборский клуб
Новые номера (5-6 (91-92) журнала "Изборский клуб" вышли под общим названием "Великое обнуление. Часть первая. Часть вторая". Заявленной тематике тон задают статьи Александра Проханова "С Америки сдирают шкуру" и Александра Дугина "Манифест великого пробуждения", опубликованные в первой части.
Здесь же Валентин Катаuson представляет доклад Изборскому клубу "На пути к мировой тирании", где рассматривает такие темы, как "Совместный проект Ротшильдов и папы Римского", "Новые властелины финансов", "Локаудн наведёлся". Также можно ознакомиться с работами Вардана Багдасаряна "Что стоит за переносом языка программирования в сферу общественного", Дмитрия Зеленева "Лучшая мафия XXI века", Максима Калашникова "Окно в будущее", Георгия Малинецкого "Самоорганизация. COVID-эксперимент и новая реальность", Владимира Овчинского "Илон Маск и доктор Хасс".
Рубрика "Стихия" представляет творчество Ивана Голубинича.
Вторая часть работ по теме "Великое обнуление" начинается со статьи Виталия Аверьянова "Great Reset — великое вправление мозгов". Михаил Делягин представляет работу "Декларация Мане", Сергей Пересплен — "Инклюзивный фашизм глазами прогнозиста", Александр Елисеев — "Гиперкапитализм как апогей глобализации", Константин Черемных — "Тренды в глобальной номенклатуре", Игорь Шурунко — "Горящий человек", Владимир Овчинский — "Под прицелом видеокamera и Big Data".
Никита Куркин представляет авторский экспертный доклад "У истоков Great Reset".
Справки по телефону 8 985 256 91 24